

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.29>

Шишлова Ирина Юрьевна

[Устойчивые фразы как разновидность интертекстуальных включений в научной речи](#)

Цель исследования - выявить особенности включения в научную речь пословиц, поговорок, цитат из прецедентных текстов, речевых клише и других разновидностей устойчивых фраз. Научная новизна работы заключается в изучении устойчивых фраз как особого вида интертекстуальных включений на материале научных работ по лингвистике и литературоведению. В ходе исследования были рассмотрены разные приемы ввода устойчивых фраз в авторский текст. Полученные результаты наблюдений над материалом позволяют заключить, что формальные сигналы интертекстуальности, которыми устойчивые фразы могут сопровождаться при включении в научную речь, частично зависят от разновидностей устойчивых фраз, а также от особенностей авторского употребления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/29.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 166-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-114.2

Дата поступления рукописи: 25.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.29>

Цель исследования – выявить особенности включения в научную речь пословиц, поговорок, цитат из прецедентных текстов, речевых клише и других разновидностей устойчивых фраз. **Научная новизна** работы заключается в изучении устойчивых фраз как особого вида интертекстуальных включений на материале научных работ по лингвистике и литературоведению. В ходе исследования были рассмотрены разные приемы ввода устойчивых фраз в авторский текст. **Полученные результаты** наблюдений над материалом позволяют заключить, что формальные сигналы интертекстуальности, которыми устойчивые фразы могут сопровождаться при включении в научную речь, частично зависят от разновидностей устойчивых фраз, а также от особенностей авторского употребления.

Ключевые слова и фразы: научный стиль; устойчивая фраза; фразеология; фразеологическая единица; паремия; интертекстуальность; интерпретация.

Шишлова Ирина Юрьевна

Ивановский государственный университет
shishlovai@gmail.com

Устойчивые фразы как разновидность интертекстуальных включений в научной речи

Изучение особенностей употребления в научном тексте фразеологических единиц представляет интерес как с позиций фразеологии, так и с точки зрения стилистики речи. **Актуальность** настоящего исследования объясняется возрастающим интересом к изучению не только стилеобразующих характеристик научной речи, но и таких ее свойств, которые традиционно относились к периферийным. Отсюда появляется практика изучения научного текста в дискурсе (В. Е. Чернявская [24], А. А. Гаврилова [8], С. В. Ракина [18], С. Х. Карчаева [11]), внимание к экспрессивной стороне научной речи (Н. Я. Милованова [14]), к коммуникативно-прагматическому потенциалу научного текста (И. А. Скрипак [20]); традиционный функционально-стилистический подход меняется на дискурсивно-стилистический [2]. Признание интертекстуальности в качестве текстообразующего принципа в научной речи [24, с. 48] делает особо актуальным изучение различных типов включений, встречающихся в научном тексте [6; 22]. Одним из таких типов можно назвать устойчивые фразы как особую разновидность номинативно-коммуникативных фразеологических единиц.

Для определения функциональных особенностей устойчивых фраз как разновидности интертекстуальных включений в научной речи необходимо решить следующие **задачи**: 1) определить объем понятия «устойчивая фраза»; 2) установить функциональное назначение устойчивых фраз в языке в целом и в научном тексте в частности; 3) рассмотреть способы ввода устойчивых фраз в научный текст.

Методы исследования включают: метод лингвистического описания, метод контекстуального анализа, метод дискурсивного анализа, метод сплошной выборки.

Материал для исследования собран на основе авторской картотеки, включающей 567 фразеологических единиц (фразем и устойчивых фраз), выделенных методом сплошной выборки из научных текстов разных жанров (монографии, статьи, тезисы, доклады). Картотека составлена на базе русскоязычных работ по лингвистике и литературоведению, выпущенных в 1918-2019 гг., с учетом авторитетности изданий. Для дальнейшего анализа из картотеки было выбрано 72 случая употребления устойчивых фраз.

Теоретическую базу для исследования составляют работы фразеологов, придерживающихся широкого подхода к определению фразеологической единицы (В. Л. Архангельский [1], В. Т. Бондаренко [3], Н. М. Шанский [25] и др.), а также работы В. Е. Чернявской [24], И. А. Скрипак [20], Е. А. Бочарниковой [4], посвященные интерпретации научного дискурса.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть применены при составлении курсов фразеологии и стилистики научной речи. Рассматриваемые контексты могут быть использованы в качестве иллюстративного материала во фразеографической практике при составлении словарей устойчивых фраз.

Устойчивые фразы в понимании, предложенном В. Л. Архангельским и развиваемом его последователями, включают паремии (пословично-поговорочные выражения), крылатые единицы, калькированные изречения, стационарные формулы диалогической речи модально-междометного характера и некоторые другие типы клишированных предложений [3, с. 5]. Главенствующими признаками, характеризующими данные единицы, признаются их устойчивость и воспроизводимость, не исключающие, однако, способности к вариативности и «частичной творимости» в речи [Там же, с. 6-7]. Каждый из названных типов устойчивых фраз может употребляться в научных текстах [26].

Объем функций, выполняемых устойчивыми фразами, определяется исследователями по-разному. Среди обязательных функций, как правило, называют моделирующую [16, с. 88], интертекстуальную [21], номинативную (или мнемотехническую в терминологии В. М. Савицкого [19, с. 178]) и экспрессивную функции.

Пословицам и поговоркам присуща функция сентенциозной оценки ситуации, поскольку они содержат в себе поучение, предписание [Там же, с. 180]. В прагматическом плане устойчивые фразы также выполняют функции привлечения внимания, акцентуации и компрессии информации [15].

Разнообразие и многочисленность функций, выполняемых устойчивыми фразами, объясняются сложностью содержания данных фразеологических единиц: как справедливо отмечает В. Т. Бондаренко, устойчивые фразы «охватывают фактически весь объем языковых функций: они дают наименование, обозначают (номинативная, денотативная функция); обобщают (обобщающая, сигнификативная функция); сообщают (коммуникативная функция); выражают отношение говорящего к обозначаемому (экспрессивная функция)» [3, с. 15].

Использование в научном тексте паремий и крылатых единиц, на наш взгляд, всегда в значительной степени экспрессивно, поскольку такие единицы выделяются на общем нейтральном фоне научного изложения. При этом необходимо подчеркнуть, что экспрессивность понимается нами в русле подхода, обозначенного Е. М. Галкиной-Федорук: как «усиление выразительности, изобразительности, увеличение воздействующей силы сказанного» [9, с. 107], т.е. не отождествляется с эмоцией и оценкой. Экспрессивная функция в таком понимании служит не столько для «эмоциональной оценки действительности» [21, с. 150], сколько для усиления точности, ясности мысли [9, с. 108].

Подобно собственно научным цитатам, устойчивые фразы также способны выполнять аргументирующую, подменяющую и иллюстративную функции [24, с. 52], помогая в лаконичной форме сформулировать, обобщить или подытожить рассуждения автора. Приведем пример, источником которого служит монография Д. С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы». Автор перечисляет несколько новых работ, посвященных той же теме, что и его исследование, но изданных чуть позже. Обосновывая невозможность дополнения своей монографии материалами этих работ, Д. С. Лихачев подводит итог размышлениям и одновременно обосновывает свою позицию при помощи устойчивой фразы библейского происхождения «*Еже писах – писах*»: «*Но каждая из этих работ своеобразна по подходу к проблеме, по идеям, по цельности и законченности своих взглядов на средневековые литературы. И все три книги значительно отличаются от моей. Поэтому я ничего не могу менять в своей книге. “Еже писах – писах”*» (Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы (1979)) [13, с. 3].

Прагматический, интертекстуальный и экспрессивный потенциал устойчивых фраз, как правило, изучается на материале художественной и публицистической литературы, а также в разговорной речи. Исследования интертекстуальности научного дискурса обычно сосредоточены на культуре цитирования, принятой в научной среде. Тем не менее присутствие в научной речи устойчивых фраз как разновидности образно-метафорических единиц все же признается и объясняется как диалогичностью научного дискурса, так и особенностями изложения нового знания. По замечаниям А. Н. Васильевой, новое знание «часто рождается именно на конкретно-образной основе» [5, с. 43], что делает неизбежным использование в научной речи образно-метафорических средств. Однако, поскольку такие единицы все же осознаются как чужеродные в научном тексте, им должна сопутствовать особая маркировка с формальными, эксплицитно выраженными сигналами интертекстуальности, к числу которых относятся графические выделения (кавычки, смена шрифта), вводные конструкции (как говорится, так сказать), ссылки на источник высказывания. Рассмотрим ряд примеров, демонстрирующих названные способы включения в научный текст разных типов устойчивых фраз.

Устойчивые фразы литературного происхождения, употребляемые без упоминания их источника, обычно **графически маркированы**: «*Между разными взглядами лингвистов по этому вопросу – “дистанция огромного размера”*» (В. В. Виноградов. Русский язык (грамматическое учение о слове) (1972)) [7, с. 40]. В оригинале: «Дистанция огромного размера» («Горе от ума» А. С. Грибоедова). «*При всех отличиях в условиях их образования для пословиц в большинстве случаев характерна лаконичность, выражающаяся в максимально четкой и сжатой форме, благодаря которой “словам тесно, а мыслям просторно”*» (А. В. Кунин. Фразеология современного английского языка (1972)) [12, с. 269]. В оригинале: «Чтобы словам было тесно, / Мыслям – просторно» («Форма. Подражание Шиллеру» Н. А. Некрасова).

При отсутствии графических маркеров интертекстуальности перед устойчивой фразой литературного происхождения может содержаться **указание на ее источник**, например: «*Можно углубляться в формальные и лексические оттенки языка... но... не замечать общего содержания. Можно, как в басне, за козявками слона не приметить*» (А. А. Потебня. Мысль и язык (1989)) [17, с. 104]. В данном случае в тексте не содержится дословной цитаты (ср. в оригинале: «Слона-то я и не приметил» (басня «Любопытный» И. А. Крылова)), поэтому фраза употребляется без кавычек, как отсылка к прецедентному тексту, но предваряется вводным оборотом «как в басне». Реже встречаются примеры, когда литературной цитате не сопутствуют графические или указательные сигналы интертекстуальности; цитата свободно включается в авторскую речь. Следующий пример показывает концентрированное употребление устойчивых фраз в следующих друг за другом предложениях: «*Высмеивание – неплохое средство борьбы с “американо-нижегородским сленгом”, но, разумеется, его недостаточно. Предстоит терпеливая и долговременная работа, разъяснение, что такое хорошо и что такое плохо в нашей языковой культуре*» (Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка (1981)) [23, с. 310-311]. Выражение «американо-нижегородский сленг», отсылающее к цитате из комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова (в оригинале: «Смешенье языков: французского с нижегородским») обособлено кавычками, в то время как в следующем предложении устойчивая фраза «*Что такое хорошо и что такое плохо*» (из общеизвестного одноименного стихотворения В. В. Маяковского) вводится в авторский контекст в немаркированном виде.

Обратимся далее к способам включения пословично-поговорочных выражений. Паремии встречаются в научных текстах как в маркированном, так и в немаркированном виде, как с конкретизирующим указанием на их природу, так и без него. Обычно средства графической маркированности отсутствуют в том случае, если компоненты паремии расположены дистантно и сопровождаются авторскими ремарками. Например: «**Чужая душа, действительно, для нас потемки, но много значит уже одно то, что при понимании к движению наших собственных представлений примешивается мысль, что мыслимое нами содержание принадлежит вместе и другому**» (А. А. Потебня. Мысль и язык (1989)) [17, с. 119]. Компоненты устойчивой фразы «Чужая душа – потемки» отделены друг от друга авторской ремаркой «действительно», которая используется как подтверждение истинности мысли, высказываемой в паремии, и помогает органично вписать данную паремию в общий контекст. Использование какой-либо графической разметки, напротив, разрушало бы эту органичность.

Если же в тексте содержится вводная ремарка, конкретизирующая разновидность устойчивой фразы как пословицу или поговорку, то сама устойчивая фраза приводится в кавычках, например: «...пока что, не смотря на всю важность возможности записывания речи на пленках или дисках, старинная **пословица “*verba volant, scripta manent*” сохраняет свою силу**» (Л. В. Щерба. Транслитерация латинскими буквами русских фамилий и географических названий (1940)) [27, с. 254]. В данном примере пословица “*Verba volant, scripta manent*” («Слова улетают, написанное остается») приведена на языке оригинала, что подводит к вопросу о включении в научный текст иноязычных устойчивых фраз.

Изречения на латыни в большинстве случаев употребляются без кавычек, поскольку их иноязычное написание обычно служит достаточным средством формального выделения из авторского контекста: «*Поэтому переводные словари впредь до создания нового типа словаря остаются все же нашим **malum necessarium**, недостатки которого надо стараться смягчить разными паллиативами...*» (Л. В. Щерба. Опыт общей теории лексикографии (1940)) [Там же, с. 301]. Исключение составляют фразы, которые вводятся в текст с предваряющими их ремарками, указывающими на природу высказывания (как в примере выше), или же приводятся в преобразованном виде. Например, показательно авторское употребление фразы “*ad hoc*” в работах Ю. Н. Караулова в качестве отвлеченного существительного с суффиксом: «“**Ad hoc’овость**” промежуточного языка трудно ухватить с его системностью...» (Ю. Н. Караулов. Русский язык и языковая личность (1987)) [10, с. 186]. При первичном включении в текст данная фраза употребляется в кавычках, в дальнейшем – без них.

Здесь мы лишь в общих чертах указали на некоторые принципы употребления устойчивых фраз в иноязычном написании. Однако в дальнейшем вопрос о таких вкраплениях в русскоязычных научных текстах предполагает обособленное рассмотрение.

Выводы. Результаты исследования показали следующее.

1. Устойчивые фразы, в широком понимании являющиеся объектом изучения фразеологии, отличаются разнообразием типов (пословицы, поговорки, афоризмы, речевые клише и т.п.). Данные единицы употребляются во всех функциональных стилях русского языка, в том числе и в научной речи.

2. Устойчивые фразы отличаются широким спектром выполняемых функций. Употребление этих единиц полифункционально (т.к. они совмещают несколько функций: номинативную с характеризующей, экспрессивной, аргументативной и др.). В научном тексте употребление устойчивых фраз всегда экспрессивно, но служит в основном для передачи мысли автора в емкой форме, а не для выражения эмоциональной оценки.

3. При включении устойчивых фраз в научную речь авторы могут пользоваться разными эксплицитно выраженными сигналами интертекстуальности: помещать инородную фразу в кавычки, предварять ее вводными замечаниями, указаниями на источник (для фраз с установленным авторством) или на их природу (для пословиц, поговорок). Тем не менее частотны случаи, когда устойчивая фраза вводится на равных условиях с авторским текстом, т.е. употребляется в немаркированном виде, без каких-либо формально выраженных сигналов интертекстуальности. Можно отметить, однако, что при включении фраз литературного происхождения в большинстве случаев используются средства графической маркированности.

Перспективным представляется обособленное детальное исследование устойчивых фраз, употребляющихся на языке их источника, в аспекте вопроса об иноязычных вкраплениях в научной речи. Также плодотворным видится рассмотрение особенностей функционирования устойчивых фраз в аспекте изучения языковой личности отдельных ученых.

Список источников

1. **Архангельский В. Л.** Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964. 315 с.
2. **Баженова Е. А.** Современные подходы к изучению научного текста [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-izucheniyu-nauchnogo-teksta> (дата обращения: 06.05.2020).
3. **Бондаренко В. Т.** Варьирование устойчивых фраз в русской речи: учебное пособие по спецкурсу. Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, 1995. 151 с.
4. **Бочарникова Е. А.** Актуализация категории интертекстуальности в научном экономическом тексте: когнитивно-дискурсивный аспект: дисс. ... к. филол. н. Астрахань, 2009. 213 с.
5. **Васильева А. Н.** Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль речи. М.: Русский язык, 1976. 192 с.
6. **Виноградов А. С.** Метатекстовые включения как способы репрезентации интегративной индивидуальности в научном дискурсе (на материале текстов российских лингвистов): дисс. ... к. филол. н. Череповец, 2017. 187 с.
7. **Виноградов В. В.** Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. 601 с.

8. **Гаврилова А. А.** Метатекстовые элементы в научном тексте. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 180 с.
9. **Галкина-Федорук Е. М.** Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. Профессору Московского университета академику В. В. Виноградову в день его 60-летия / под общ. ред. А. И. Ефимова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. С. 103-124.
10. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
11. **Карчаева С. Х.** Дискурсивность научного текста: дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2010. 209 с.
12. **Кунин А. В.** Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972. 288 с.
13. **Лихачев Д. С.** Поэтика древнерусской литературы. Изд-е 3-е. М.: Наука, 1979. 360 с.
14. **Милованова Н. Я.** Экспрессивность в стиле научной прозы: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 1982. 198 с.
15. **Моисеева И. Ю., Чудина Е. В.** Прагматические функции пословиц и поговорок [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-funktsii-poslovits-i-pogovorok> (дата обращения: 19.04.2020).
16. **Пермяков Г. Л.** Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
17. **Потебня А. А.** Полное собрание трудов: мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
18. **Ракитина С. В.** Когнитивно-дискурсивное пространство научного текста: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2007. 542 с.
19. **Савицкий В. М.** Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006. 208 с.
20. **Скрипак И. А.** Интертекстуальность как категориальный признак современного научного дискурса [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intertekstualnost-kak-kategorialnyy-priznak-sovremenno-nauchnogo-diskursa> (дата обращения: 19.04.2020).
21. **Теплякова А. Д.** О функциях крылатых слов в речи // Фразеология во времени и пространстве / науч. ред. Х. Вальтер, В. М. Мокиенко, А. В. Савченко. Greifswald – Sankt Petersburg, 2012. С. 149-151.
22. **Тимирханов В. Р., Самохина Л. А.** Актуальные тенденции описания научного регистра речи (на примере категории интертекстуальности) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-tendentsii-opisaniya-nauchnogo-registra-rechi-na-primere-kategorii-intertekstualnosti> (дата обращения: 06.05.2020).
23. **Филлин Ф. П.** Истоки и судьбы русского литературного языка. М.: Наука, 1981. 326 с.
24. **Чернявская В. Е.** Интерпретация научного текста: учебное пособие. Изд-е 4-е. М.: ЛКИ, 2007. 128 с.
25. **Шанский Н. М.** Фразеология современного русского языка. Изд-е 4-е, испр. и доп. СПб.: Специальная литература, 1996. 192 с.
26. **Шишлова И. Ю.** Использование устойчивых фраз в русской научной речи // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: материалы Междунар. науч. конф. Тула: ТППО, 2018. С. 313-318.
27. **Щерба Л. В.** Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 427 с.

Set Phrases as a Type of Intertextual Inclusions in Scientific Text

Shishlova Irina Yur'evna
Ivanovo State University
shishlovai@gmail.com

The research aims to determine specifics of adding proverbs, sayings, quotations from precedent texts, clichés and other types of set phrases into scientific text. Scientific novelty of the work lies in the fact that it studies set phrases as a special type of intertextual inclusions using material of academic papers on linguistics and literary criticism. As a part of the study, different methods of introducing set phrases into the author's text have been reviewed. Results of the material observation allow the researcher to conclude that formal signs of intertextuality, which may accompany set phrases upon their inclusion in scientific text, are partially contingent upon the type of set phrases as well as upon particularities of the author's use.

Key words and phrases: scientific style; set phrase; phraseology; phraseological unit; paroemia; intertextuality; interpretation.